

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕГИТИМНОГО СОЦИАЛЬНОГО ПОРЯДКА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ МАКСА ВЕБЕРА

Аннотация

В данной статье осуществляется анализ концепции легитимного социального порядка Макса Вебера. Также рассматривается классовая позиция как фактор организации легитимного социального порядка. Организация легитимного социального порядка является возможной на определенной экономической основе. Анализ концепции легитимного социального порядка Макса Вебера позволяет сделать вывод о том, что именно данная концепция является основой для многих современных социально-философских концептуализаций легитимности. Разработанная ученым концепция и сейчас действительно способствует научному объяснению законности и права в организации, функционировании и развитии общества индустриального типа.

Ключевые слова: класс, классовая позиция, легитимность, легитимный социальный порядок.

Keywords: class, class position, legitimacy, legitimate social order.

Научные исследования проблемы легитимного социального порядка в отдельных государствах-нациях в условиях глобализации приобрели особое теоретическое и практическое значение, поскольку результаты этих исследований служат информационной основой организации эффективных коммуникаций между обществами, которые принадлежат к разным социально-географическим системам современной цивилизации – аграрной «периферии», индустриальной «полупериферии», а также технически развитого постиндустриального «центра». Познавательный интерес ученых к разработке темы легитимности социального порядка, прежде всего, продиктован масштабными структурными, экономическими, политическими и социальными изменениями, которые проходят в бывших странах мировой социалистической системы, после десятилетий революционного разрушения либерально-демократических принципов организации общественной жизни.

Особый интерес к проблеме легитимного социального порядка проявляется в периоды активных политических трансформаций, общественно-политической неопределённости и кризиса власти, а также падения уровня доверия к государству и его институтам. Исследования легитимности социального порядка направлены на установления и устранения причин кризиса легитимности и делигитимации. Такие исследования включают в себя практические рекомендации, методики и технологии борьбы с кризисными явлениями, которые связаны с проблемой легитимного социального порядка. Проблема легитимного социального порядка является особенно актуальной для современной Украины. Сегодня для Украины стоит вопрос доверия к власти. Поэтому для обеспечения стабильности и эффективности социального порядка в Украине существует острая потребность установления и обоснования причин кризиса легитимности социального порядка, который есть сегодня.

Известный ученый Макс Вебер был одним из первых, кто в своих работах уделял особое внимание проблемам легитимного социального порядка. Научные работы Вебера вошли в золотой фонд мировой социологической мысли и в настоящее время не теряют своей актуальности. Ученым была разработана собственная концепция легитимного социального порядка, которая послужила продуктивной и базовой моделью для возникновения новых концепций социального порядка. Следует отметить, что анализу разных аспектов концепции легитимного социального порядка М. Вебера посвящены работы Р. Арона, Г. Аренд, Ю. Хабермаса, П. Гайденко, Ю. Давыдова, Р. Дарендорфа, Д. Истона, О. Куценко, С. Липсета, Н. Лумана, Г. Осипова, И. Пакульски, Т. Парсонса, А. Погорелова, С. Хантингтона, В. Бачинина и других ученых. Конечно, каждый из этих исследователей изучали легитимность социального порядка с разных точек зрения: одни ученые основное внимание уделяли изучению институциональной легитимности, других больше интересовала легитимность государственной власти, а были те, кто пытался анализировать экономические, социальные, политико-культурные, идеологические факторы, которые влияют на процесс становления и развития легитимности отдельных политических режимов. Однако следует констатировать, что изучению роли экономических детерминант формирования принципов социальной интеграции, которые определенным образом нашли отображение в концепции легитимного социального порядка М. Вебера еще не уделено должного внимания.

Принимая во внимание данное обстоятельство, *цель* данной статьи состоит в выяснении концептуальных особенностей идентификации М. Вебером экономических основ легитимности социального порядка. Прежде всего, отметим, что концептуальные идеи легитимности порядка М. Вебер изложил в Разделе I (параграфы 5 и 6) основательной рукописной работы ученого, которая имеет название «Хозяйство и общество» [2]. Довольно удачный перевод на русский язык, опубликованный при жизни Вебера Раздел I «Основные социологические понятия», данной работы, представлен в издании: М. Вебер. Избранные произведения. – М.: Прогресс, 1990 [3].

Понятие «легитимность» в форме идеи существовало в течение довольно длительного времени. Уже в I веке до нашей эры понятие «легитимность» встречается в Древнем Риме в юридическом и политическом дискурсах. В трактатах Цицерона понятие «легитимный» используется для обозначения соответствия установленной власти (*potestas, imperium*) закона в таких выражениях как «*potestas legitima*», «*legitimum imperium*» [13, с. 19]. Идеи Платона о справедливости, аристотелевское различие монархии, аристократии и демократии являются формами легитимности. Анализируя природу правления, Д. Локк в Новое время указал источником легитимности согласие народе, а не божественное право королей, как это было в Средневековье. Известно, что в самом конце XIX века легитимность как понятие и феномен было проанализировано немецким теоретиком права Георгам Еллинеком в его фундаментальном труде «Общее учение о государстве» [10]. Именно в Георга Еллинека Макс Вебер позаимствовал ряд идей и теоретических подходов, которые он переосмыслил и развил в своих работах [11, с. 50-52]. Понятие «легитимность», возможно, было позаимствовано Вебером и в Г. Гегеля. В своей работе «Основы философии права» (1820 год) Г. Гегель употребляет понятия «легитимность» по отношению к государству и его правителю, при этом под эти м термином он понимает признание со стороны народа и других государств [9, с. 287-288]. Вебером были позаимствованы идея «идеального типа» (у Г. Еллинека это идея «среднего типа»), а также теория о значении естественного права и идея легитимности. Однако научные основы концепции легитимного социального порядка были заложены в самом начале XX века в работах Макса Вебера. В. Бачинин, который занимался исследованием научного наследия М. Вебера, вполне справедливо отмечает, что несмотря на то, что сам термин «легитимность» достаточно активно использовался еще в XVII-VIII веках (прежде всего, стоит упомянуть французскую политическую традицию, где именно через признание легитимности королевской власти делались теоретические попытки обосновать ее неизменность), свою концептуальную разработку это понятие получило только в исследованиях М. Вебера [1, с. 126].

Когда М. Вебер говорит о социальном порядке, то под этим понятием ученый имеет ввиду интегрированную совокупность индивидуальных действий, если их значимость внешне гарантирована возможностью того, что любое отклонение наталкивается внутри определенного круга людей на (относительно) общее и практически осязаемое порицание [3, с. 640]. Также М. Вебер самым важным источником социального порядка называет право, если порядок внешне гарантирован возможностью (морального или физического) принуждения, которое осуществляется особой группой людей, в непосредственные функции которых входят охрана порядка или предвидение его действия посредством применения силы [3, с. 640].

Макс Вебер определяет порядок как содержание социальных отношений, когда поведение ориентировано на определенные максимы. Значимость либо легитимность порядка означает, что его максимы, требования являются обязательными или служат образцом для подражания в деятельности людей. Таким образом, легитимным является «порядок, обладающий престижем, в силу которого он диктует нерушимые требования и устанавливает образец поведения» [3, с.637].

Легитимность социального порядка определяется характером мотивации тех, кто ему подчиняется и является необходимым условием стабильного функционирования общества. Вебер говорит о том, что в рамках общественных отношений значимый порядок – это не просто одинаковость социального поведения. Это социальные отношения, когда поведение регулируется четко установленными нормативами. Здесь М. Вебер выделяет два типа легитимности: «нормативную легитимность» и «эмпирическую легитимность». Когда он говорит о легитимности «нормативной», то здесь имеется ввиду легитимность норм, а не особенностей. Под «эмпирической легитимностью» подразумевается легитимность, которая характеризует фактическую значимость установленного социального порядка для людей и проявляется в их поведение [12, с. 24].

Трактовка легитимного социального порядка, которую дает Макс Вебер, предусматривает выведение масс на главную роль в политических процессах. Это возможно объяснить тем, что массы имеют возможность принимать активное участие в механизме организации легитимного социального порядка. Но в своей трактовке легитимного социального порядка ученый делает акцент больше на одностороннем движении от лидера к массам, нежели наоборот. «Такие понятия, как «воля народа», «настоящая воля народа», уже давно для меня не существуют, - писал М. Вебер в письме к Р. Михельсу. – Они - фикция» [11, с. 137].

Максом Вебером было выделено три идеальных типа легитимного социального порядка:

1) *законный (рациональный) социальный порядок*. Этот тип социального порядка утвердился правом и базируется на записанном и утвержденном законе, а также подкреплён средствами принуждения. Законным этот порядок признан членами общества и его структурами, именно такой порядок считается правильным. Он является ценностно-обоснованным. Социальный порядок получает поддержку со стороны членов общества к тому времени пока он считается ценностно-обоснованным. Но в любом обществе, где социальный порядок считается законным существуют люди, которые готовы его нарушать и настроены на борьбу с таким порядком.

2) *традиционный социальный порядок*. Тип социального порядка, который за свою основу имеет традиции и является освященным временем и авторитетом предков.

3) *харизматический социальный порядок*. Это тип социального порядка, при котором отсутствуют все объективно установленные законы. Носителем харизматического социального порядка является человек, который владеет сильными лидерскими качествами. Если говорить понятиями, которые использует Вебер, то это человек, который обладает харизмой. Человек, обладающий харизмой, предлагает людям той или иной способ поведения и они его слушаются [5, с. 186].

Важно подчеркнуть то, что выделение традиционного и харизматического типов легитимного социального порядка было нужно Веберу для того, чтобы показать отличия того типа социального порядка, который был в современном для него европейском обществе, которое он называл «капиталистическим».

Легитимность социального порядка капиталистического общества, по мнению М. Вебера, определяется специфическим характером индивидуальных мотиваций, которые формируются «духом капитализма» - то есть системой коллективных представлений по поводу рационального и легального неравномерного распределения богатства, власти и престижа. Вебер отмечал, что содержание социальных отношений называется легитимным социальным порядком в тех случаях, когда поведение индивида ориентировано на их представления о существовании правовых максим легитимного социального порядка. Однако легитимность социального порядка не может ограничиваться самим фактом принудительно-насильственного применения власти. Эта легитимность обеспечивается влиянием особого духовно-сакрального фактора организации социального порядка – вера в законность власти. Власть становится господством тогда, когда она расценивается людьми как легальная. Вебер говорит, что легитимность социального порядка может быть гарантирована как внешне, так и внутренне. К внутренним гарантиям легитимности социального порядка Вебер относит: 1) аффективно-эмоциональную преданность; 2) ценностно-рациональной верой в абсолютную значимость порядка в качестве выражения высочайших непреложных ценностей (нравственных, эстетических или каких либо иных); 3) равносильное религиозной вере убеждение в зависимости блага и спасения от сохранения данного социального порядка [3, с. 640]. А к внешним гарантиям легитимного социального порядка Вебер относит: нормы поведения и санкции, на которые люди ориентируются. Такими гарантиями могут выступать условности и право [3, с. 640].

Важно подчеркнуть, что легитимность социального порядка обеспечивается влиянием не только политических и духовно-сакральных факторов, но и определенной системой влияния экономических детерминант.

В связи с этим важно учесть то обстоятельство, что в своей фундаментальной историко-социологической работе «Протестантская этика и дух капитализма» [6] Вебер обращает внимание на то, что древнегреческими философами именно для фиксации сакральной надличностной основы экономической дифференциации людей на определенный группы было введено в процесс теоретизирования понятие «класс». Отметим, что исследуя этимологическое содержание понятия «класс» М. Вебер указал на специфические семантические особенности понятия «Klasiz» как специализированной научной абстракции, в которой были синтезированы определенные сущностные признаки эсхатологического плана, в частности такие как «призвание», «соединены общим призыванием», «общая судьба». Именно по этому, как доказывает М. Вебер, в античном понимании понятие «класс» имеет довольно широкую сферу использования и его содержания не может быть редуцировано к локальным признакам общей профессиональной деятельности – данное понятие «не приобретает значение «Beruf», то есть ограниченной сферы деятельности» [6, с. 128].

Известно, что сам М. Вебер не считал целесообразным использовать понятие «класс» для понимания содержания реальных эмпирических параметров экономических неравенств. Как глубокий исследователь экономической истории европейской цивилизации, Вебер считал, что экономический характер рабовладельческих отношений вообще невозможно корректно осмыслить в рамках конфликтологической (К. Маркс) или стратификационной (Э. Дюркгейм) теоретических перспектив на то основание, что реальный социально-экономический статус большего числа рабов в древнем Египте, Афинах и Риме в общем не соответствовала критериям «социального дна».

В обобщающей статье «Хозяйство и общество в Риме периода империи» Вебер доказывал, что самые главные социально-экономические разногласия античного общества формировались не в плоскости взаимоотношений рабовладельцев и рабов. «В античности типичным социальным противоречием является простая имущественная противоположность

между собственниками – крупным землевладельцем и мелким. Борьба здесь ведется прежде всего вокруг вопросов политического равноправия и распределения повинностей. Там же, где эта борьба принимает форму экономического конфликта между классами, она, если не принимать во внимание проблемы государственных земель, почти повсеместно сводится к противоречию между землевладельцами и неимущими или (в более ранней форме) между кредиторами и должниками» [8, с. 39].

В другой своей работе «Социальные причины упадка античной культуры» Вебер указывает, что «античная культура – эта культура рабовладельческая» [7, с. 11-17]. Рабовладельцы – это прежде всего большие землевладельцы, которые владеют рабами в рамках своего ойкоса (поместья), как «орудиями, что наделены голосом» (*instrumentum vocale*). Именно поэтому, по мнению Вебера, рабов как вещественную и инструментальную ценность их владельцев вообще нецелесообразно рассматривать как социально-экономическую категорию, которая реально противостоит рабовладельцам. Скорее всего, отношения «рабовладелец - раб» как и неравенство между ними представляет собой специфическую социально-антропологическую оппозицию социокультурного характера, которая требует определенного историко-социологического объяснения.

В общем М. Вебер, как мы считаем, склонялся к мысли, что выяснить основные причины возникновения экономических неравенств между социальными группами, что образуют легитимный порядок, возможно путем использования познавательного потенциала понятия «классовая позиция». Именно это понятие является теоретико-методологической абстракцией, которая направляет познание на идентификацию и раскрытие причин воспроизведения экономических неравенств. «Классовым статусом должна называться типичная возможность: 1) обеспечения товарами; 2) внешней среды в жизни; 3) внутренней жизненной судьбы, которая вытекает с меры и вида права распоряжаться, (или отсутствием такого) товарами и рабочими квалификациями ... с целью достижения доходов и заработков в пределах определенного экономического строя» [4, с. 173].

Понятие «класс» Вебер вообще не наделяет дифференциальными признаками, поскольку это понятие объясняет гомогенные черты социальной солидарности, образа та стилиа жизни больших групп. «Классом» должна называться каждая группа людей, которая находится в одинаковом классовом статусе [4, с. 173]. Вебер выделяет следующие типы классов: а) класс как «как класс собственников», в котором классовый статус индивидов детерминирован прежде всего дифференциацией размеров владений; б) класс как «стяжательный класс», в котором классовая ситуация индивидов детерминирована прежде всего их возможностями эксплуатировать услуги на рынке; в) когда структура «социального класса» состоит из разнообразного множества классовых статусов, между которыми вполне возможно или наблюдается как типичный факт взаимного изменения индивидов, происходящего на персональной основе или в рамках нескольких поколений [4]. На базе любого из этих трех типов классовых статусов могут возникать и развиваться ассоциативные отношения между теми, кто разделяет одни и те же классовые интересы, например корпоративный класс. Тем не менее, это не обязательно всегда так и происходит. Кроме того, Вебер считал, что «классы» не являются сообществами; они представляют чаще всего только возможную основу совместных действий, и что мы вправе говорить о «классе» лишь в тех случаях, когда: 1) некоторое множество людей объединено специфическим причинным компонентом, касающимся их жизненных шансов; 2) такой компонент представлен исключительно только экономическими интересами в приобретении товаров или в получении дохода; 3) этот компонент обусловлен ситуацией, складывающейся на рынке товаров или на рынке труда [2].

Интегральная система классовых позиций, по мнению М. Вебера, при помощи правовых механизмов обеспечивает «экономическое ориентирование действий» с целью эффективного внедрения «типичных мероприятий рационального хозяйствования» Именно право и государственная политика его применения, как показывает М. Вебер, является важнейшим способом достижения экономической эффективности. Всякая рациональная

политика может пользоваться хозяйственным ориентированием в средствах и всякая политика может быть на службе хозяйственных целей. [2, с. 66]. Рассматривая право как важный стимул эффективного хозяйствования, М. Вебер считает необходимым осуществить анализ содержания понятий «предприятие» и «дело». «Предприятие» как основоположный типичный конститутивный элемент капиталистического общества является проявлением рационально действующей производительной системы. Для Вебера это понятие является чисто технической категорией, «что обозначает последовательное соединение выполненных работ между собой и предметными средствами приобретения» [2, с. 108].

Понятию «дело» М. Вебер придает более абстрактное толкование, доказывая, что это понятие обозначает «определенный вид хозяйственного ориентирования» [2, с. 108]. Такими видами «хозяйственного ориентирования» ученый определяет апробированные на практике типичные целерациональные стратегические и тактические хозяйственные деяния, которыми являются: «трудовые действия», «цеховая работа», «дела по учету капитала», «зарботок», «прибыль» и др. [2, с. 108-109].

Выводы. Анализ концепции легитимного социального порядка Макса Вебера позволяет сделать вывод о том, что именно данная концепция является основой для многих современных социально-философских концептуализаций легитимности. Разработанная ученым концепция и сейчас действительно способствует научному объяснению законности и права в организации, функционировании и развитии общества индустриального типа. 2. Проблема оснований организации легитимности социального порядка в своей основе предстает как проблема рамочных условий, ценностей, норм, смыслов, задающих базовые параметры взаимодействия и коммуникации социальных акторов и через это организующих и обуславливающих возможность функционирования и воспроизводства единого социального пространства вообще. 3. Легитимность социального порядка обеспечивается влиянием ряда факторов: политических, духовно-сакральных, а также определённой системой экономических детерминант. Организация легитимного социального порядка является возможной на определенной экономической основе. Введение М. Вебером в научный оборот понятий «дух капитализма», «классовая позиция», «хозяйственное ориентирование», «предприятие», «дело» ясно выражает концептуальную специфику исследовательской стратегии М. Вебера, направленной на изучения функциональной роли экономических факторов в организации легитимного социального порядка.

Литература

1. Бачинин В.А. Политология / Бачинин В. А. Энциклопедический словарь. – СПб. Изд-во Михайлова В.А., 2005. – 288 с.
2. Вебер М. Господарство і суспільство: Нариси соціології розуміння./ Макс Вебер/ пер. з нім. мови М. Кушнір. – К.: Вид. дім «Всесвіт», 2012. – 1112 с.
3. Вебер М. Основные социологические понятия. / Макс Вебер//Вебер М. Избранные произведения. - М.: Прогрес, 1990. – С. 537-643.
4. Вебер М. Основные понятия стратификации. /Макс Вебер//СОЦИС. – 1994. - №5 – С. 169-183.
5. Вебер М. Три чисті типи легітимного панування. //Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика./Макс Вебер/пер. з нім. О. Погорілий. – К.: Основи, 1998. – С. 157-172.
6. Вебер М. Протестанская этика и дух капитализма./Макс Вебер// Вебер М. Избранные произведения. – М.: Прогрес, 1990. – С. 61-272.
7. Вебер М. Соціальні причини занепаду античної культури. //Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика./Макс Вебер/пер. з нім. О. Погорілий. – К.: Основи, 1998. – С. 7-32.
8. Вебер М. Господарство і суспільство у Римі періоду імперії. //Вебер М. Соціологія. Загальноісторичні аналізи. Політика./Макс Вебер/пер. з нім. О. Погорілий. – К.: Основи, 1998. – С. 33-66.
9. Гегель Г. В. Ф. Основы философии права, або Природне право і державознавство./ Г. В. Ф. Гегель// - К.: Юніверс, 2000. – 336 с.
10. Еллинек Г. Общее учение о государстве./ Г. Еллинек// - С.-Пб.: Общественная польза, 1903. - 532 с.

11. Ожиганов, Э.Н. Политическая теория Макса Вебера: Критический анализ./Э. Н. Ожиганов// – Рига: Зинате, 1986. – 158 с.
12. Попова И. Социологический подход к исследованию легитимности и легимиции // Ирина Попова / Социология: теория, методы, маркетинг – 2000. - №3. – С. 21-41.
13. Coicaud J.- M. Legitimacy and Politics: A Contribution to the Study of Political Right and Political Responsibility. – Cambridge: Cambridge University Press, 2002. – 254 p.